

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ против РОССИИ»

(Жалоба № 33023/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

17 октября 2013 г.

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Сергей Васильев против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), на
заседании Палаты в составе:

Изабель Берро-Лефевр, *Председатель*,
Мирьяна Назарова Трайковска,
Юлия Лаффранк,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мое,
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,

и Аидрэ Вампац *Заместитель Секретаря Секции*,
проведя 24 сентября 2013 года совещание по делу за закрытыми
дверями,

выносит следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 33023/07),
поданной в Европейский Суд гражданином России Сергеем
Михайловичем Васильевым (далее - «заявитель») 29 июня 2007 года
против Российской Федерации в соответствии со статьей 34
Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее -
«Конвенция»).

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти»)
представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации
при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, в частности, что он содержался под стражей
в ненадлежащих условиях и в течение необоснованно длительного
времени, пока велось уголовное производство в его отношении; и что
он не мог беспрепятственно осуществить свое право на переписку с
Судом.

4. 29 мая 2010 года жалоба была коммуницирована Властям. Суд
также решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с
решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

Государствам-участникам Конвенции возможность предотвратить или исправить предполагаемые нарушения, прежде чем таковые будут представлены Суду (см., помимо многих других источников, дело «Селмуни против Франции» (*Selmouni v. France*) [GC], жалоба №25803/94, §74, ECHR 1999-V). В контексте предполагаемого нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции, это правило требует, чтобы национальные власти имели возможность решить, было ли соблюдено право заявителя на суд в разумный срок, и существуют ли значимые и удовлетворительные обоснования, продолжающие оправдывать лишение свободы (см., например, дело «Пшевечерский против России» (*Pshevecherskiy v. Russia*), жалоба № 28957/02, § 50, от 24 мая 2007 года).

72. После задержания 11 октября 2005 года заявитель оставался под стражей до вынесения обвинительного приговора в его отношении 7 февраля 2007 года. Не оспаривался тот факт, что он не подавал кассационных жалоб на решения районного суда до 24 октября 2006 года. Однако, в указанную дату он все же оспорил решение районного суда в областном суде. 30 ноября 2006 г. областной суд рассмотрел законность и обоснованность всего периода содержания заявителя под стражей в ходе предварительного следствия и оставил в силе решение от 24 октября 2006 года в порядке кассации (см. пункт 17). В данных обстоятельствах возражение Властей о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты должно быть отклонено в той части, в которой таковое касается необжалования заявителем постановлений о заключении его под стражу, вынесенных до 24 октября 2006 года (см. дело «Щеглюк против России» (*Shcheglyuk v. Russia*), жалоба № 7649/02, § 36, 14 декабря 2006 г.).

73. Суд также отмечает, что 30 ноября 2006 года было единственной датой, когда кассационный суд изучил вопрос о продолжающемся содержании заявителя под стражей. Заявитель не оспорил последующее постановление суда от 14 декабря 2006 года о продлении срока содержания его под стражей до 27 марта 2007 года.

74. Суд повторяет, что вопрос исчерпания внутренних средств правовой защиты в отношении постановления от 14 декабря 2006 года о продлении срока содержания под стражей возникнет только в том случае, если рассмотрение обоснований, представленных национальным судом, приведет Суд к выводу, что к рассматриваемой дате срок содержания под стражей не превышал разумного периода. На самом деле, Суд уже постановил, что, когда содержание под стражей в ходе предварительного следствия считается превышающим разумный срок на самую последнюю дату, когда кассационный суд рассматривал вопрос о содержании под стражей, любое содержание под стражей после такой даты будет также признано, кроме исключительных обстоятельств, необходимым в течение всего

продолжающегося периода (см. дело «Штегмюллер против Австрии» (*Stidgmuller v. Austria*), 10 ноября 1969 г., § 9, Series A no. 9).

75. Таким образом, Суд считает, что вопрос об нечерпании внутригосударственных средств правовой защиты в отношении содержания заявителя под стражей после 14 декабря 2006 года тесно связан с существом жалобы о том, что его содержание под стражей до указанной даты уже превышало разумные сроки в нарушение требований пункта 3 статьи 5 Конвенции. В связи с этим Суд считает необходимым присоединиться к возражениям Властей по существу жалобы в отношении его содержания под стражей в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства до 14 декабря 2006 года.

76. Суд также отмечает, что жалоба заявителя на нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции, и что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Общие принципы

77. Суд повторяет, что неизменность обоснованного подозрения, что задержанный совершил преступление, является обязательным условием для признания законности дальнейшего содержания под стражей. Однако по прошествии определенного времени его уже недостаточно. В подобных случаях Суд должен установить, оправдывали ли дальнейшее лишение свободы другие основания, приведенные судебными органами. Если такие основания являются «соответствующими» и «достаточными», Суд должен также удостовериться в том, что компетентные национальные органы проявили «особое усердие» в проведении судебного разбирательства (см. дело «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*) [GC], жалоба № 26772/95, §§ 152-53, ЕСПЧ 2000-IV).

78. Существующая презумпция является презумпцией освобождения лица из-под стражи. Как Суд неоднократно постановлял, вторая часть пункта 3 статьи 5 не предоставляет судебным властям выбора между осуществлением правосудия в отношении обвиняемого в разумный срок или его условным освобождением до суда. До признания виновным обвиняемый должен считаться невиновным, и цель рассматриваемого положения, в сущности, требует предварительного освобождения, если длительное содержание под стражей более не является обоснованным. Лицо, обвиняемое в совершении преступления, должно быть всегда

освобождено до суда, за исключением случаев, когда Власти могут доказать, что существуют "существенные и достаточные" причины для обоснования непрерывного содержания его под стражей (дело «Кастравет против Молдовы» (*Castravet v. Moldova*), жалоба № 23393/05, §§ 30-32, 13 марта 2007 г.; «МакКей против Соединенного Королевства» (*McKay v. the United Kingdom*) [GC], жалоба № 543/03, § 41, ECHR 2006-X; «Яблонский против Польши» (*Jablonski v. Poland*), жалоба № 33492/96, § 83, 21 декабря 2000 г.; и «Неймайстер против Австрии» (*Neumeister v. Austria*), 27 июня 1968 г., § 4, Series A no. 8).

79. Власти обязаны установить наличие конкретных фактов, касающихся оснований для продления срока содержания под стражей. Перекладывание на задержанного бремени доказывания этих аргументов равносильно отмене правила статьи 5 Конвенции, которая объявляет заключение под стражу исключением из права на свободу, которое допустимо только в строго определенных обстоятельствах (см. дело «Рохлина против России» (*Rokhlina v. Russia*), жалоба № 54071/00, § 67, 7 апреля 2005 г., и «Илишков против Болгарии» (*uijkov v. Bulgaria*), жалоба № 33977/96, §§ 84-85, 26 июля 2001 г.) Внутригосударственные судебные органы должны рассмотреть все факты, свидетельствующие за и против наличия явного требования общественного интереса, оправдывающего, с должным учетом принципа презумпции невиновности, отступление от принципа уважения свободы личности, и изложить их в своих решениях об отклонении ходатайств об освобождении лица из-под стражи. В задачи Суда не входит установление таких фактов и замена внутригосударственных органов власти, регламентировавших содержание заявителя под стражей. В целом, на основании причин, указанных в решениях внутригосударственных судов, а также истинных фактов, указанных заявителем в жалобах, Суд вынужден принимать решение о наличии или отсутствии нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции (см. дело «Корчуганова против России» (*Korchuganova v. Russia*), жалоба № 75039/01, п. 72, 8 июня 2006 г.; дело *Шишкова*, указанное выше, п. 86; и дело *Набуты*, процитированное выше, п. 152).

2. Применение указанных принципов к настоящему делу

80. Учитывая свои выводы в пунктах 74 и 75 выше, Суд сначала рассмотрит период содержания заявителя под стражей в ходе предварительного следствия с 11 октября 2005 года - даты его задержания - до 14 декабря 2006 года.

81. Суд согласен с тем, что первоначально содержание заявителя под стражей могло быть оправдано обоснованным подозрением в том, что он явился виновником смерти Н. Однако, с течением времени, эти основания становились все менее уместными. Соответственно, Суд

должен установить, продолжали ли иные основания, выдвинутые судебными органами, оправдывать лишение заявителя свободы (см. вышеупомянутое дело *Набуты*, §§ 152 and 153).

82. При вынесении постановлений о продлении срока содержания заявителя под стражей в ходе предварительного следствия, национальные суды ссылались на серьезность выдвинутых против него обвинений и его предыдущие судимости. Национальный суд отмечал, что заявитель может продолжить преступную деятельность, скрыться от правосудия, оказать давление на свидетелей или иным образом препятствовать отправлению правосудия.

83. Суд повторяет, что, несмотря на тот факт, что строгость приговора является важным элементом оценки риска того, что обвиняемый скроется от правосудия или повторно совершит преступление, необходимость продления срока лишения свободы не может оцениваться исключительно с абстрактной точки зрения, принимая во внимание только тяжесть преступления. Также продление срока содержания под стражей не может опережать вынесение приговора к лишению свободы (см. дела «Летелье против Франции» (*Letellier v. France*), от 26 июня 1991 года, пункт 51, Series A № 207; «Панченко против России» (*Panchenko v. Russia*), № 45100/98, пункт 102, от 8 февраля 2005 года; «Горал против Польши» (*Goral v. Poland*), № 38654/97, пункт 68, от 30 октября 2003 года; и вышеупомянутое дело *Илишкова*), пункт 81).

84. Что касается опасности совершения повторного преступления, Суд неоднократно указывал, что ссылка на предыдущую судимость лица не может являться основанием для отказа в его освобождении (см., помимо иных источников, дело «Мюллер против Франции» (*Mutter v. France*), 17 марта 1997 г., § 44, Сборник постановлений и решений 1997-II). В этой связи Суд отмечает, что внутригосударственный суд, при продлении сроков содержания заявителя под стражей, никогда не упоминал характер или количество предыдущих преступлений, совершенных заявителем. В таких обстоятельствах Суд не может согласиться с тем, что опасения национальных судов в отношении того, что заявитель может совершить новые преступления в случае его освобождения, были обоснованными (см., для сравнения, дело «Тот против Австрии» (*Toth v. Austria*), 12 декабря 1991 г., § 70, Series A no. 224).

85. Что касается существования риска уклонения от правосудия, Суд повторяет, что такая опасность не может измеряться исключительно на основе серьезности грозящего наказания. Она должна оцениваться со ссылкой на ряд других факторов, которые могут либо подтвердить наличие опасности побега, либо сделать её столь незначительной, что она не сможет оправдать содержание под стражей до суда (см. вышеупомянутое дело *Панченко*, § 106, и

вышеупомянутое дело *Летелье*, § 43). Суд отмечает, что национальные органы власти посчитали, что заявитель может скрыться от правосудия ввиду того, что он являлся безработным и/или того, что он не проживал по месту регистрации. Суд может принять основания, приведенные органами власти, как существенные. Однако, он не может считать их достаточными, учитывая, что в постановлениях суда 0 продлении сроков содержания заявителя под стражей ничего не говорилось о том, почему риск того, что заявитель может скрыться от правосудия, нельзя было устранить иными средствами обеспечения присутствия заявителя на судебных заседаниях.

86. Наконец, Суд подчеркивает, что, согласно пункту 3 статьи 5, при решении вопроса о том, подлежит ли лицо освобождению или заключению под стражу, власти обязаны рассмотреть альтернативные меры обеспечения явки этого лица в суд (см. дело «Сулаоия против Эстонии» (*Sulaoja v. Estonia*), жалоба № 55939/00, § 64, 15 февраля 2005 г., и *Яблонского*, процитированное выше, § 83). В настоящем деле, в течение всего периода содержания заявителя под стражей, органы власти не рассмотрели возможность обеспечения его присутствия на судебном заседании посредством использования иных мер пресечения. Ни на одной стадии судопроизводства национальные суды не разъяснили в своих постановлениях, почему альтернативные лишения заявителя свободы меры не обеспечили бы того, что судебный процесс будет продолжаться должным образом.

87. Суд неоднократно признавал нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции в делах против России, когда национальные суды продлевали срок содержания заявителя под стражей, полагаясь, в основном, на серьезность обвинений и используя шаблонное обоснование, без обращения к конкретным фактам дела или рассмотрения альтернативных мер пресечения (см. дело «Белевицкий против России» (*Belevitskiy v. Russia*), жалоба № 72967/01, §§ 99 и далее, 1 марта 2007 г.; «Худобин против России» (*Khudobin v. Russia*), жалоба № 59696/00, §§ 106 и далее, ECHR 2006-XII; «Мамедова против России» (*Mamedova v. Russia*), жалоба № 7064/05, §§ 72 и далее, 1 июня 2006 г.; «Сутягин против России» (*Sutyagin v. Russia*), жалоба № 30024/02, 3 мая 2011 г.; «Ходорковский против России» (*Khodorkovskiy v. Russia*), жалоба № 5829/04, 31 мая 2011 г.; «Романова против России» (*Romanova v. Russia*), жалоба № 23215/02, 11 октября 2011 г.; «Валерий Самойлов против России» (*Valeriy Samoylov v. Russia*), жалоба № 57541/09, 24 января 2012 г.; и «Идалов против России» (*Idalov v. Russia*) [GC], жалоба № 5826/03, §§ 142-49, 22 мая 2012 г.).

88. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд считает, что, рассмотрев конкретные факты и возможность применения альтернативных «мер пресечения» и ссылаясь, главным образом, на

тяжесть предъявленных обвинений, органы власти продлевали срок содержания заявителя под стражей до суда по основаниям, которые, несмотря на их «существенность», не могут считаться «достаточными».

89. Суд не может не прийти к выводу, что после 14 декабря 2006 года характер продолжающегося содержания заявителя под стражей изменился. Стало быть, нет необходимости рассматривать, исчерпал ли заявитель средства внутригосударственной правовой защиты в отношении его жалобы, касающейся его содержания под стражей после указанной даты.

90. В связи с этим, Суд полагает, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

III. УТВЕРЖДЕНИЕ О ВОСПРЕпятСТВОВАНИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВА НА ПОДАЧУ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЖАЛОБЫ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 34 КОНВЕНЦИИ

91. Заявитель также жаловался, что 17 октября 2007 года администрация исправительной колонии № ИК-7, где он отбывал наказание, не отправила его жалобу в Суд. Он ссылаясь на статьи 8 и 34 Конвенции. Суд рассмотрит жалобу в соответствии с пунктом 1 статьи 34 Конвенции, которая в соответствующей части гласит следующее:

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица... которое утверждает, что явилось жертвой нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон его прав, призванных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

92. Власти оспорили данный довод. Они утверждали, что заявитель мог беспрепятственно вести переписку с любыми государственными органами. В частности, 18 сентября 2007 года он передал запечатанный конверт, адресованный Суду. Его письмо было отправлено администрацией колонии в тот же день.

93. Заявитель не оспаривал тот факт, что его письмо с заполненной формой жалобы было принято администрацией исправительной колонии и зарегистрировано соответствующим образом в журнале исходящей корреспонденции. По его мнению, однако, Власти не смогли доказать, что данное письмо действительно было передано из колонии на почту.

94. Суд считает, что тот факт, что одно из писем заявителя так и не было получено Судом, является недостаточным для предположения, что власти намеренно препятствовали заявителю в осуществлении его права на подачу индивидуальной жалобы. Суд не может также

предположить, что имелись серьезные недостатки в работе почты, которые могли бы, несомненно, являться таким препятствием.

95. Соответственно, Суд заключил, что не было препятствий для осуществления заявителем права на подачу индивидуальной жалобы. Поэтому Суд не считает, что Власти не выполнили своих обязательств согласно статье 34 Конвенции.

IV. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

96. Наконец, заявитель утверждал, что он был подвергнут жестокому обращению в отделении милиции. Он также жаловался на многочисленные нарушения в ходе следствия и судебного процесса. Он ссылался на статьи 3, 5 и 6 Конвенции.

97. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и в той степени, в которой данные жалобы относятся к его компетенции, Суд считает, что они не раскрывают каких-либо признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или в Протоколах к ней. Следовательно, эта часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная на основании подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

98. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

99. Заявитель требовал присудить ему 1 250 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

100. Государство-ответчик сочло требования заявителя завышенными и необоснованными.

101. Суд считает, что данное требование заявителя является чрезмерным. Тем не менее, Суд считает, что страдания и мучения заявителя в результате нарушения его прав не могут быть в достаточной степени компенсированы одним установлением факта нарушения. Производя оценку на справедливой основе, Суд присуждает заявителю 6 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

B. Расходы и издержки

102. Заявитель не требовал возмещения издержек и расходов. В связи с этим, Суд не присуждает никакой суммы в этом отношении.

V. Проценты за просрочку платежа

103. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Присоединяется* к существу возражения Властей касательно исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты в отношении жалобы заявителя на длительность содержания под стражей, но не считает необходимым рассматривать этот вопрос далее;
 2. *Объявляет* жалобы в части, касающейся условий содержания заявителя под стражей в следственном изоляторе ИЗ-44/1 Костромы и предполагаемого отсутствия эффективного средства правовой защиты в этом отношении, а также касательно жалобы о длительности его содержания под стражей, приемлемыми, остальную часть жалобы - неприемлемой.
 3. *Постановляет*, что по настоящему делу было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя под стражей в следственном изоляторе № ИЗ-44/1 Костромы в период с 21 октября 2005 года по 3 апреля 2007 года;
 4. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции;
 5. *Постановляет*, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции;
- (*Постановляет*, что государство-ответчик не нарушило свои обязательства по статье 34 Конвенции;
7. *Постановляет*:

26 ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ против РОССИИ»

(а) что власти государства-ответчика должны выплатить заявителю, в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 6 500 (шесть тысяч пятьсот) евро в валюте государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процента;

8. *Отклоняет* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 17 октября 2013 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Андрэ Вампаш
Заместитель Секретаря

Изабель Берро-Лефевр
Председатель

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1976 года рождения, отбывает наказание в г. Емва, Республика Коми.

А. Уголовное судопроизводство в отношении заявителя

6. 1 июля 2005 года милиция обнаружила тело Н. в подвале заброшенной церкви. В ходе расследования было установлено, что в тот день Н. видели в компании заявителя и двух женщин, К. и С. Все они были допрошены и отрицали свое участие в убийстве Н.

7. 3 октября 2005 года милиция вновь допросила К., которая показала, что Н. был убит заявителем.

8. 11 октября 2005 года заявитель был задержан милицией. Он заявил, что во время задержания его избили. Его доставили в отделение милиции, где, по его словам, сотрудники милиции, участвовавшие в его задержании, продолжили пытать его, добиваясь его признания в убийстве Н. В тот же день заявителя доставили в прокуратуру, где в 19.40 следователь Б. допросил его. Согласно протоколу допроса, на допросе присутствовал адвокат Ш., оказывавший помощь заявителю. Заявитель сначала отказывался давать показания, но затем сознался, что он подрался с Н. в церкви и затем оставил его там. Заявитель был отправлен в изолятор временного содержания г. Костромы. Его осмотрел врач, который не обнаружил на нем никаких травм. Заявитель также не жаловался на жестокое обращение во время задержания и нахождения в отделения милиции.

9. 13 октября 2005 года Свердловский районный суд Костромы вынес постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу заявителя в ходе предварительного следствия. В частности, суд отметил следующее:

«Суд установил, что заявитель обвиняется в особо тяжком преступлении, которое влечет наказание в виде лишения свободы в случае вынесения обвинительного приговора. Поэтому суд считает, что, в случае освобождения, заявитель может скрыться от правосудия... Учитывая предыдущее административное правонарушение заявителя и его судимость, суд считает возможным, что в случае освобождения он может продолжить преступные деяния и оказать давление на свидетелей или препятствовать установлению истины».

10. 20 октября 2005 года заявителю было предъявлено обвинение в причинении смерти по неосторожности. Согласно записям

обвинительного акта¹, заявителю оказывал юридическую помощь присутствовавший адвокат Ш. По словам заявителя, адвокат Ш. присутствовал только во время допроса, который состоялся после представления обвинительного акта.

11. 8 и 30 декабря 2005 года районный суд продлил срок содержания под стражей заявителя до 3 января и 3 марта 2006 года, соответственно. Суд почти дословно повторил свое обоснование от 13 октября 2005 года.

12. 7 февраля 2006 года следователь Кир. переквалифицировал обвинения против заявителя на убийство, разбой и угрозу убийством в адрес К. и С.

13. 27 февраля 2006 года районный суд продлил срок содержания заявителя до 3 апреля 2006 года. Суд отметил, что заявитель обвинялся в совершении двух особо тяжких преступлений и вновь привел предыдущие обоснования для его содержания под стражей: (1) риск того, что заявитель скроется от правосудия; (2) возможное продолжение преступных действий; и (3) возможное вмешательство с его стороны в осуществление правосудия, включая, в том числе, оказание давления на свидетелей и потерпевших в результате преступлений, в которых он обвинялся.

14. 20 апреля 2006 года следователь Кир. вновь переквалифицировал обвинения против заявителя на убийство, кражу, угрозу убийством.

15. 21 апреля 2006 года районный суд вновь продлил срок содержания заявителя под стражей до 22 мая 2006 года. Суд, обосновывая свое решение, отметил следующее:

«Суд установил, что заявителю предъявлено обвинение в особо тяжком преступлении против жизни и здоровья... которое влечет наказание только в виде лишения свободы; ранее им были совершены уголовное и административное правонарушения; он является безработным; он не проживает по зарегистрированному месту жительства. Суд считает, что имеются достаточные основания полагать, что в случае освобождения заявитель может скрыться от правосудия, продолжить преступную деятельность, будет препятствовать установлению истины, оказывая давление на свидетелей или потерпевших или иным образом мешать осуществлению правосудия».

16. 24 октября 2006 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 24 декабря 2006 года. Суд сослался на тяжесть предъявленных заявителю обвинений. Заявитель подал жалобу, обратившись к суду с просьбой освободить его под подписку о невыезде.

17. 30 ноября 2006 года Костромской областной суд оставил в силе постановление от 24 октября 2006 года в порядке кассации, постановив

¹ Прим. перевод.: Судом использован термин indictment - обвинительный акт, очевидно имеется ввиду—постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

продлить срок содержания заявителя под стражей до 21 декабря 2006 года. Суд рассмотрел доводы заявителя относительно предполагаемой незаконности периода его содержания под стражей и отсутствия надлежащего и достаточного основания для продления такового и отклонил их. Суд провел слушание в отсутствие адвоката заявителя.

18. 14 декабря 2006 года районный суд, сославшись на тяжесть обвинений против заявителя, продлил срок его содержания под стражей до 27 марта 2007 года. Адвокат Р. представлял интересы заявителя во время слушания.

19. 7 февраля 2007 года районный суд признал заявителя виновным в совершении убийства и приговорил его к десяти годам лишения свободы. Заявитель был оправдан по обвинениям в краже и угрозах убийством.

20. 29 марта 2007 года областной суд, рассмотрев дело в порядке кассации, оставил приговор без изменения.

Б. Условия содержания заявителя под стражей

1. Изолятор временного содержания в Костроме

21. С 11 по 21 октября 2005 года заявитель содержался под стражей в изоляторе временного содержания в Костроме.

22. Описание условий содержания заявителя под стражей в изоляторе временного содержания, представленное Властями, можно кратко изложить следующим образом:

Период содержания	Номер камеры	Площадь (в квадратных метрах)	Количество заключенных	Количество спальных мест
С 11 по 12 октября 2005 г.	13	12.10	3	4
С 13 по 15 октября 2005 г.	4	5.76	3	3
С 16 по 21 октября 2005 г.	5	6.37	2	2

23. В камерах имелась система вентиляции в надлежащем рабочем состоянии. Снаружи окна в камерах были закрыты металлическими решетками, изнутри - металлической сеткой. Все камеры освещались лампочками мощностью 100 ватт. Туалет имелся только в камере № 13, который находился на расстоянии 1,55 м от обеденного стола и в 2,90 м от ближайшего спального места. Туалет был отделен от жилой зоны камеры перегородкой высотой восемьдесят шесть сантиметров. Заключенным камер №№ 4 и 5 разрешалось пользоваться туалетом, расположенным за пределами камер, три раза в день. В камерах №№ 4 и 5 не было индивидуальных кроватей. Ежедневно заявителю

разрешалась прогулка продолжительностью один час во дворе, прилегающем к изолятору временного содержания.

24. Заявитель предоставил следующую информацию об условиях его содержания под стражей в изоляторе временного содержания.

Период содержания	Номер камеры	Площадь (в квадратных метрах)	Количество заключенных
С 11 октября по 12 октября 2005 г.	13	8	3
С 12 по 14 октября 2005 г.	5	5	3
С 14 по 15 октября 2005 г.	10	4	2
С 15 по 21 октября 2005 г.	4	5	2

25. Во всех камерах окна были закрыты металлическими ставнями, которые не пропускали дневного света. Электрическое освещение, тусклое и слабое, было постоянно включено. Заключенные в камерах №№ 4 и 5, где не было туалета, вынуждены были использовать с этой целью пластиковое ведро в углу камеры на виду всех остальных заключенных, находящихся в камере. Заключенным разрешалось освобождать ведро один раз в день. В камерах не было раковин. Заключенным не выдавались постельные принадлежности или одеяла. В камерах №№ 4 и 5 не было ни матрасов, ни подушек. Заключенные содержались в камере двадцать четыре часа в сутки, без возможности прогулок.

2. Содержание под стражей в следственном изоляторе № ИЗ-44/1 г. Костромы

26. С 21 октября 2005 года по 3 апреля 2007 года заявитель содержался под стражей в следственном изоляторе № ИЗ-44/1 города Костромы.

(а) Описание, представленное Властями

27. Сведения Властей относительно заключенных следственного изолятора могут быть кратко представлены следующим образом:

Период содержания	Номер камеры	Площадь (в квадратных метрах)	Количество заключенных	Количество коек
С 21 по 24 октября 2005 г.	4	12.4	Не более 3	6
С 24 октября по 10 февраля	53	37.1	Не более 9	12

Период содержания	Номер камеры	Площадь (в квадратных метрах)	Количество заключенных	Количество коек
2006 г.				
С 10 по 16 февраля 2006 г.	29	12.15	Не более 3	8
С 16 февраля по 14 апреля 2006 г.	23	8.97	Не более 2	8
С 14 по 25 апреля 2006 г.	25	28.1	Не более 7	14
С 25 апреля по 22 сентября 2006 г.	23	8.97	Не более 2	8
С 22 по 28 сентября 2006 г.	36	32.8	Не более 8	12
С 28 сентября по 2 октября 2006 г.	1	11.1	Не более 4	4
С 2 октября 2006 года по 7 февраля 2007 г.	23	8.97	Не более 2	8
С 7 по 22 февраля 2007 г.	25	28.1	Не более 7	14
С 28 марта по 3 апреля 2007 г.	25	28.1	Не более 7	14

28. Заявителю всегда предоставлялись отдельное спальное место, постельные принадлежности, матрас, подушка, одеяло и полотенца. Ему также была выдана кружка, ложка и миска.

29. В каждой камере было одно или два окна, которые обеспечивали доступ естественного освещения. На окнах стояли металлические решетки с форточками размером 7x20 см. Вентиляция в камерах находилась в рабочем состоянии. Свет был все время включен. С 10 часов вечера до 6 часов утра камеры освещались лампочкой мощностью 40 ватт.

30. Туалет в каждой камере был отгорожен от жилой зоны кирпичной стеной высотой один метр и деревянной дверью. Расстояние от туалета до ближайшей кровати и обеденного стола составляло не менее 2 метров. В камерах регулярно проводилась дезинфекция и уборка. Заключенные могли ходить на прогулку в специально отведенный для этих целей двор.

(Б) Описание, предоставленное заявителем

31. Заявитель предоставил следующую информацию об условиях его содержания под стражей в изоляторе.

Период содержания	Номер камеры	Площадь (в квадратных метрах)	Количество заключенных	Количество коек
С 21 по 24 октября 2005 г.	4	12	10-27	6
С 24 октября 2005 г. по февраль 2006 г.	53	24	10-12	12
Семь дней в феврале 2006 г.	29	12	16	8
С февраля по апрель 2006 г.	23	12	5-16	8
Семь дней в апреле 2006 г.	25	30	7-24	14
С апреля по август 2006 г.	23	(см. выше).		
Пять дней в августе 2006 г.	36	20	10	10
Три дня в августе 2006 г.	1	8	9	4
С августа 2006 г. по февраль 2007 г.	23	(см. выше).		
С 7 по 21 февраля 2007 г.	25	(см. выше).		
С 26 марта по 3 апреля 2007 г.	25	(см. выше).		

32. Спальных мест не хватало и заключенным приходилось спать по очереди. Система вентиляции была в нерабочем состоянии. Летом было слишком жарко, зимой - очень холодно. Освещение в камерах было тусклым. Стены были покрыты плесенью. В камерах были мыши, крысы, вши, пауки и тараканы. Администрация следственного изолятора не принимала никаких мер для их уничтожения. Туалет был отделен от жилой зоны только в камерах №№ 23 и 53. Однако в указанных камерах лицо при использовании туалета могли видеть охранники через дверной глазок. Охранниками в следственном изоляторе были, в основном, женщины. В камере № 25 туалет находился всего в пятидесяти сантиметрах от ближайшего спального места. Заявителю был предоставлен один комплект постельных принадлежностей. Простыни и наволочки были рваными и с дырами.

Пища была очень низкого качества. Заключенным было разрешено принимать душ раз в неделю. Душевая была грязной и вода дурно пахла. Ежедневные прогулки длились от 10 до 40 минут.

(с) Национальное судопроизводство касательно условий содержания заявителя под стражей

33. В неустановленную дату заявитель подал гражданский иск о компенсации вреда в результате содержания его под стражей в следственном изоляторе в ненадлежащих условиях в течение следующих периодов: (1) с 21 октября 2005 г. по 22 февраля 2007 г., (2) с 28 марта по 3 апреля 2007 г., (3) в июле-августе 2007 г., (4) в октябре 2007 г., (5) с 24 декабря 2008 г. по 23 января 2009 г., и (6) с 25 февраля по 3 марта 2009 г.

34. В письменном заявлении в суд заявитель утверждал, что в следственном изоляторе он содержался в переполненных камерах, где его личное пространство составляло всего 0,45 кв.м. Он не был обеспечен отдельным спальным местом. Система вентиляции не работала. Камеры освещались плохо. Туалет не было отделен от жилой зоны камеры и не обеспечивал уединенности. Зимой в камерах было очень холодно, летом - очень жарко. Постельные принадлежности были очень плохого качества и никогда не менялись. Еда была крайне низкого качества и не пригодна в пищу.

35. Администрация следственного изолятора не оспорила утверждения заявителя о переполненности камер. Она объяснила, что количество заключенных следственного изолятора постоянно превышало расчетную вместимость. Установленные стандарты, согласно которым на заключенного должно приходиться 4 кв. м. площади, не соблюдались. Заявителю также не была предоставлена отдельная кровать.

36. 10 сентября 2009 года Свердловский районный суд Костромы удовлетворил иск заявителя касательно переполненности следственного изолятора и присудил ему 20 000 рублей в качестве компенсации морального вреда. В решении говорилось следующее:

«Как следует из материалов дела, заявитель содержался в следственном изоляторе в течение длительного периода уголовного производства в его отношении, которое закончилось вынесением обвинительного приговора. Согласно записям в журнале, предоставленному администрацией следственного изолятора, заявитель содержался в камерах №№ 25, 22, 23, 17 и 46. Суд не упускает из виду тот факт, что администрация следственного изолятора не представила записи по камерам полностью....

Как следует из плана камер..., камера № 25 имела площадь 13,6 кв.м., камера № 22 - 14,1 кв.м., камера № 17 - 13,1 кв.м. В отношении камеры № 46 никакой информации предоставлено не было.

Согласно справке, предоставленной администрацией следственного изолятора (оригиналы записей не были предоставлены), количество заключенных

следственного изолятора в 2005-2007 гг. было следующим: в камере № 25 размещалось от 9 до 19 заключенных, в камере № 23 - от 3 до 14 заключенных, и в камере № 17 - от 2 до 12 заключенных. В течение периода с 26 марта по 3 апреля 2007 года в камере № 25 содержалось от 10 до 16 заключенных; администрация следственного изолятора не предоставила информации касательно камеры № 22; в камере № 17 находилось от 8 до 9 заключенных. С июля по 15 августа 2007 года в камере № 25 содержалось от 6 до 13 заключенных, в камере № 17 - от 1 до 7 заключенных. В октябре 2007 года в камере № 25 размещалось от 11 до 21 заключенных, в камере № 17 - от 3 до 6 заключенных, и в камере № 23 - от 3 до 7 заключенных. С 24 декабря 2008 года по 23 января 2009 года в камере № 23 содержалось от 6 до 7 заключенных. С 25 февраля по 3 марта 2009 года в камере № 17 содержалось от 3 до 4 заключенных.

Хотя администрация следственного изолятора не представила данные в отношении камер №№ 22 и 46, стандарты, установленные законом, касательно предоставления 4 кв. м. личного пространства на заключенного, не соблюдались. В таких обстоятельствах суд признает доказанным, что заявитель не всегда имел возможность спать в положенное время, что туалет не обеспечивал уединенности, как требуется согласно действующему законодательству. Указанное несоблюдение установленных законодательством стандартов вызвало у заявителя чувство беспокойства и унижения, т.е. физические и душевные страдания. Суд не разделяет мнение, представленное представителем Министерства финансов, что такие обстоятельство требуют особого доказательства.

Суд разделяет точку зрения представителя следственного изолятора о том, что администрация следственного изолятора не несет ответственности за количество заключенных, содержащихся в следственном изоляторе. Такое количество не определяется Федеральной службой исполнения наказания. Оно зависит от других факторов. Доказано, что в течение периода содержания заявителя под стражей расчетная вместимость следственного изолятора составляла 298 человек, в то время как фактическое количество заключенных составляло 353, 420, 382 и 341 заключенного. Суд принимает во внимание довод, приведенный представителем следственного изолятора, что из 80 следственных изоляторов в стране только два отвечают соответствующим требованиям.

37. 13 января 2010 года областной суд оставил решение от 10 сентября 2009 года без изменений, рассмотрев его в кассационном порядке.

В. Расследование в ответ на утверждения заявителя о жестоком обращении

38. В неустановленную дату заявитель подал жалобу, утверждая, что сотрудники милиции, осуществлявшие его задержание, жестоко избили его и пытали во время задержания и последующего содержания в изоляторе временного содержания.

39. 28 мая 2007 года следователь городской прокуратуры Костромы отказал в возбуждении уголовного дела в отношении предполагаемых нарушителей. Заявитель обжаловал это решение.

40. 31 июля 2007 года районный суд оставил в силе постановление следователя. Суд сослался, *inter alia*, на медицинские документы, полученные из изолятора временного содержания, и изложение фактов заявителем, предполагаемыми нарушителями и другими свидетелями. 16 октября 2007 года областной суд, рассмотрев кассационную жалобу на решение от 31 июля 2007 года, оставил его без изменений.

Г. Переписка с Европейским Судом

41. 17 сентября 2007 года заявитель обратился к администрации исправительной колонии № ИК-7, где он отбывал наказание, с просьбой передать в Суд жалобу. Данная жалоба не была получена Судом. Попытки заявителя получить доказательства отправления жалобы от администрации колонии, такие как дата отправления или исходящий номер письма с жалобой, были безрезультатными.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3 И 13 КОНВЕНЦИИ

42. Заявитель жаловался на условия содержания под стражей в ходе предварительного следствия в изоляторе временного содержания и затем в следственном изоляторе ИЗ-44/1 Костромы, и на то, что у него не было эффективного средства защиты в этом отношении. Суд рассмотрит настоящую жалобу в рамках статей 3 и 13 Конвенции, которые гласят:

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Статья 13

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. Приемлемость

1. Доводы сторон

43. Власти заявили, что заявитель утратил статус жертвы. По мнению Властей, российские органы власти прямо признали нарушение его прав по статье 3 Конвенции и присудили ему соразмерную компенсацию. В частности, они подчеркнули, что 10 сентября 2009 года районный суд удовлетворил жалобу заявителя в части, касающейся условий его содержания под стражей в следственном изоляторе № ИЗ-44/1 Костромы и присудили ему 20 000 рублей. Они также утверждали, что заявителю следовало подать подобный гражданский иск в отношении условий его содержания под стражей в изоляторе временного содержания. Соответственно, его жалоба в этом отношении должна быть отклонена ввиду неисчерпания эффективных внутригосударственных средств правовой защиты.

44. Заявитель утверждал, что национальные суды не присудили ему надлежащую компенсацию в связи с его содержанием под стражей в переполненных камерах следственного изолятора.

2. Оценка Суда

(а) Статус заявителя в качестве жертвы

45. Суд повторяет, что заявитель лишается статуса жертвы, если национальные органы власти признали, прямо или по существу, и затем обеспечили соответствующее и достаточное возмещение за нарушение Конвенции (см., например, дело «Скордино против Италии (№ 1)» (*Scordino v. Italy* (no. 1) [GC], жалоба №36813/97, §§ 178-93, ECHR2006-V).

(i) Признали ли национальные власти нарушение прав заявителя

46. Что касается признания нарушения прав заявителя, установленных в статье 3 Конвенции, Суд отмечает и стороны не оспаривают, что 10 сентября 2009 года районный суд установил, что следственный изолятор был переполнен в течение всего периода нахождения там заявителя. В результате, заявителю не было обеспечено личное пространство в соответствии с установленными нормами, и у него не было отдельного спального места. 13 января 2010 г. областной суд оставил это решение без изменений в кассационном порядке.

47. Учитывая вышесказанное, Суд считает, что российские органы власти признали нарушение прав заявителя, изложенных в статье 3 Конвенции, в связи с условиями его содержания под стражей в следственном изоляторе № ИЗ-44/1 Костромы.

(U) Было ли предоставленное возмещение соответствующим и достаточным

48. Оценивая сумму компенсации, присужденную внутригосударственными судами, Суд рассмотрит, на основании имеющихся в его распоряжении материалов, что бы сам Суд сделал в таком же положении за период, который был принят во внимание национальным судом (см., *mutatis mutandis*, дело *Скордино*, упомянутое выше, § 211).

49. Что касается присужденной суммы, Суд отмечает, что за суммарный период, превышающий два года, в течение которого заявитель содержался под стражей в переполненных камерах (см. пункт выше 33), районный суд присудил ему 20 000 рублей в качестве компенсации морального вреда, что, в то время, составляло примерно 494 евро. Суд отмечает, что данная сумма намного ниже той, что обычно присуждается в подобных делах в отношении России (см., для сравнения, дело «Скачков против России» (*Skachkov v. Russia*), жалоба № 25432/05, § 75, 7 октября 2010 г.; «Владимир Соколов против России» (*Vladimir Sokolov v. Russia*), жалоба № 31242/05, §§ 49, 58-64, 89, 29 марта 2011 г.; и «Вадим Ковалев против России» (*Vadim Kovalev v. Russia*), жалоба № 20326/04, § 73, 10 мая 2011 г.). **Датами** фактор сам по себе позволяет сделать вывод о его явной необоснованности, учитывая прецедентную практику Суда.

50. Суд, исходя из этого, заключает, что предоставленное возмещение было недостаточным. Соответственно, второе условие не было выполнено. Суд считает, что заявитель в данном деле мог по-прежнему заявить о статусе «жертвы» в результате нарушения статьи 3 Конвенции ввиду условий его содержания под стражей в следственном изоляторе. Следовательно, возражение Властей должно быть отклонено.

(б) Истощение внутренних средств правовой защиты

51. Что касается возражения Властей о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, Суд повторяет, что в деле *Ананьева (Ananyev and Others v. Russia)*, жалобы №№ 42525/07 и 60800/08, §§ 93-119, 10 января 2012 г.) Суд провел тщательный анализ внутригосударственных средств правовой защиты в правовой системе России относительно жалобы на материальные условия содержания под стражей в следственном изоляторе. В указанном деле Суд пришел к заключению о том, что не было доказано, что правовая система России обеспечивает эффективное средство правовой защиты, которое могло бы быть использовано для предотвращения предполагаемого нарушения или его продолжения и которое предоставляет заявителю адекватное и достаточное возмещение в связи с жалобой на

несоответствующие условия содержания под стражей. Соответственно, Суд отклонил возражение Властей о неисчерпании внутренних средств правовой защиты и установил, что заявители не располагали эффективным внутренним средством правовой защиты в отношении их жалоб, в нарушение статьи 13 Конвенции.

52. Суд также отмечает, что в ряде прежних дел против России (см., например, дело «Христофоров против России» (*Khristoforov v. Russia*), жалоба № 11336/06, §§18-19, 29 апреля 2010 г.) он отклонил возражение Властей о предполагаемом неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты заявителей на том основании, что Власти не доказали практическую эффективность обращения заявителя к национальным органам власти по поводу его жалобы на условия содержания под стражей в изоляторе временного содержания.

53. Изучив доводы Властей, Суд не видит причин для того, чтобы отступить от этого вывода и в настоящем деле. Соответственно, Суд отклоняет возражение Властей о неисчерпании внутренних средств правовой защиты.

(в) Применение правила шести месяцев

54. В свете вывода Суда о том, что российская правовая система не предлагает эффективного средства защиты, обеспечивающего соответствующее возмещение ущерба, Суд считает, что срок в шесть месяцев должен исчисляться с момента окончания ситуации, в связи с которой подана жалоба.

55. Суд отмечает, что жалоба заявителя касается различных мест заключения в Костроме, а именно, изолятора временного содержания и следственного изолятора № ИЗ-44/1. Заявитель содержался под стражей в изоляторе временного содержания с 11 по 21 октября 2005 г.. Затем он был переведен в следственный изолятор, где находился с 21 октября 2005 года по 3 апреля 2007 года. В этой связи Суд повторяет, что места заключения разного типа, такие как изоляторы временного содержания и следственные изоляторы, имеют различные цели и материальные условия содержания в них отличаются. Различие в материальных условиях содержания под стражей предполагает, что перевод заявителя в иной тип места заключения требует представления отдельной жалобы по поводу условий содержания под стражей в предыдущем месте заключения в течение шести месяцев после такого перевода (см. дело «Фетисов и другие против России» (*Fetisov and Others v. Russia*), жалобы №№ 43710/07, 6023/08, 11248/08, 27668/08, 31242/08 и 52133/08, § 76, от 17 января 2012 года).

56. Изучая ситуацию заявителя в свете вышеизложенных принципов, Суд отмечает, что содержание заявителя под стражей в изоляторе временного содержания в Костроме закончилось 21 октября

2005 года и, соответственно, если он хотел пожаловаться на условия содержания под стражей в том изоляторе, ему следовало сделать это до 21 апреля 2006 года, в то время как его жалоба была подана 29 июня 2007 года. Из этого следует, что жалоба заявителя на условия его содержания под стражей в изоляторе временного содержания в Костроме была подана с нарушением срока и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции. Что касается остального периода содержания заявителя под стражей, не возникает никаких вопросов, связанных с правилом шести месяцев.

(г) Вывод

57. Учитывая вышесказанное, Суд считает, что жалоба об условиях содержания заявителя под стражей в следственном изоляторе № ИЗ-44/1 Костромы и жалоба об отсутствии эффективного средства правовой защиты в этом отношении явно являются не обоснованными в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлемыми.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

58. Заявитель утверждал, что он содержался под стражей в следственном изоляторе № ИЗ-44/1 Костромы в ненадлежащих условиях. Все камеры были переполнены. Заявитель оспорил достоверность данных, представленных Властями касательно количества заключенных и размера камер, в которых он содержался. В этой связи он сослался на выводы, сделанные Свердловским районным судом Костромы, который 10 сентября 2009 года указал, что камеры, в которых содержался заявитель, были переполнены. Он также сослался на показания Х. и В., которые вместе с ним содержались под стражей в следственном изоляторе и предоставили описание условий содержания в следственном изоляторе, схожее с описанием заявителя. Что касается его обращения в национальные суды в связи с ненадлежащими условиями содержания под стражей в следственном изоляторе, заявитель считает, что оно не могло рассматриваться как эффективное средство правовой защиты в связи с его жалобой на основании статьи 3 Конвенции ввиду структурного характера проблемы переполненности следственных изоляторов в России.

59. Власти утверждали, что условия содержания заявителя под стражей соответствовали требованиям статьи 3 Конвенции. Власти полагались на выписки из реестра заключенных следственного

изолятора и справки, подготовленные администрацией следственного изолятора в августе 2010 года. Власти также считали, что заявитель располагал эффективным средством правовой защиты в отношении его жалоб согласно статье 3 Конвенции. Он подал гражданский иск о возмещении ущерба в результате его содержания под стражей в следственном изоляторе. Его иски были рассмотрены в надлежащем порядке и частично удовлетворены внутригосударственными судами на двух уровнях юрисдикции, что Доказывает доступность и эффективность данного средства правовой защиты.

2. Оценка Суда

(а) Статья 3 Конвенции

60. Обзор общих принципов представлен в постановлении Суда по делу *Ананьева* (упоминаемое выше, §§ 139-59).

61. Возвращаясь к фактам настоящего дела, Суд отмечает, что Стороны выразили несогласие относительно большинства пунктов по поводу условий содержания заявителя под стражей. Однако, если эти условия содержания под стражей являются спорными, Суду нет необходимости устанавливать достоверность всех спорных или противоречивых пунктов. Он может установить факт нарушения статьи 3 на основании любых серьезных заявлений, которые государство-ответчик не оспаривает (см., *mutatis mutandis*, дело «Григорьевских против России» (*Grigoryevskikh v. Russia*), жалоба № 22/03, п. 55, 9 апреля 2009 года).

62. В настоящем деле Власти предоставили выписки из реестра заключенных следственного изолятора и справки, подготовленные администрацией следственного изолятора в 2010 году. Суд также отмечает, что жалоба заявителя в отношении условий содержания его под стражей в период предварительного следствия, на самом деле, была рассмотрена национальными судами на двух уровнях юрисдикции (см. выше пункты 33-37). Национальные судебные органы установили, что следственный изолятор был переполнен в течение всего рассматриваемого периода. Они также установили, что личное пространство, которым был обеспечен заявитель, не соответствовало установленным нормам, что ему не было предоставлено отдельное спальное место и при пользовании туалетом не обеспечивалась уединенность. Власти не предоставили каких-либо объяснений относительно несоответствия между выводами национальных судов и данными, содержащимися в их замечаниях, на которых они основывались, заявляя, что личное пространство, предоставленное заявителю, соответствовало установленным требованиям, а именно, 4 квадратных метра на человека.

63. Учитывая вышеизложенные принципы и тот факт, что Власти не смогли убедительно объяснить наличие расхождений в предоставленных материалах, Суд признает достоверность доводов заявителя о том, что камеры в следственном изоляторе, где он содержался под стражей, были переполнены и что ему не всегда предоставлялось отдельное спальное место.

64. По мнению Суда, такие условия содержания под стражей должны были причинять ему значительные душевные и физические страдания, умаляя его человеческое достоинство, что было равнозначно унижающему достоинство обращению в значении статьи 3 Конвенции.

65. Суд обращает внимание на тот факт, что в настоящем деле нет указания на наличие намерения властей унизить заявителя, но повторяет, что, независимо от причин переполненности, государство-ответчик обязано организовать режим содержания заключенных таким образом, чтобы обеспечить уважение человеческого достоинства заключенных, невзирая на финансовые или логистические трудности (см. дело «Мамедова против России» (*Mamedova v. Russia*), жалоба № 7064/05, § 63, 1 июня 2006 г., и «Бенедиктов против России» (*Benediktov v. Russia*), жалоба № 106/02, § 37, 10 мая 2007 г.). Соответственно, Суд считает, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с бесчеловечными и унижающими достоинство условиями содержания заявителя под стражей в следственном изоляторе ИЗ-44/1 Костромы с 21 октября 2005 года по 3 апреля 2007 года.

66. С учетом вышеизложенного, Суд не считает необходимым рассматривать остальные доводы сторон относительно других аспектов условий содержания заявителя под стражей в течение рассматриваемого периода.

(б) Статья 13 Конвенции

67. Суд принимает во внимание выводы, сделанные им ранее (см. выше пункты 51-53), и заключает, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции ввиду отсутствия эффективного средства правовой защиты по внутригосударственному праву, которое позволило бы заявителю пожаловаться на условия его содержания под стражей в следственном изоляторе.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

68. Заявитель жаловался на то, что он содержался под стражей до суда в отсутствие необходимых и достаточных оснований. Он

ссылаясь на статью 5 Конвенции, которая в части, имеющей отношение к настоящему делу, гласит следующее:

«3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с положениями подпункта (с) пункта 1 настоящей статьи ... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда...» Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

69. Власти оспорили данный довод. Они утверждали, что заявитель не обжаловал постановлений о заключении его под стражу. Они также заявили, что содержание заявителя под стражей в течение предварительного следствия основывалось на соответствующих и достаточных причинах. Ему были предъявлены обвинения в совершении особо тяжких преступлений. В случае освобождения он мог оказать давление на К. и С., или, с учетом его предыдущих судимостей, мог продолжить преступную деятельность или иным образом помешать осуществлению правосудия.

70. Что касается комментария Властей, что он не обжаловал постановления о содержании его под стражей, заявитель подчеркнул, что 24 октября 2006 года он подал жалобу в отношении продления срока содержания его под стражей в ходе предварительного следствия, тем самым предоставив кассационному суду возможность пересмотреть обоснованность его содержания под стражей в течение предварительного следствия. Он также утверждал, что доводы, приведенные национальными судами в обоснование его содержания под стражей на время уголовного судопроизводства в его отношении, не основывались на каких-либо фактических обстоятельствах. Национальные судебные органы никогда не обсуждали утверждения Властей, что заявитель должен оставаться под стражей с учетом угроз с его стороны в адрес К. и С. В любом случае, как только все свидетели были допрошены, риск того, что заявитель мог оказать на них давление, уже не существовал. Наконец, национальные суды так и не рассмотрели возможность применения альтернативных мер пресечения для обеспечения присутствия заявителя во время заседаний суда.

А. Приемлемость

71. Что касается той части, в которой Власти утверждали, что заявитель не исчерпал эффективных внутренних средств правовой защиты в отношении его жалобы на продолжительность содержания его под стражей в ходе предварительного следствия, так как не обжаловал определенные постановления о заключении его под стражу, Суд повторяет, что цель правила, требующего исчерпания внутренних средств правовой защиты, заключается в том, чтобы предоставить